

XU 63

ЖУРНАЛКА

1969
ИЮЛЬ

№7

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ

Гравюра Э. БУДОГОССКОГО

МОЛНИЯ

В небе
Змейка
Золотая
Так блеснит
И так сверкает,
Показалась
Лишь на миг,
А потом
За тучку —
Шмыг!
И опять
В другой
Сторонке
Появился
Хвостик
Тонкий.
Змейка прячется,
Дрожит:
Гром за змейкою
Бежит.

НА РЕЧКЕ

Я на речке из песка
Испекла два пирожка,
Булку,
Крендель
И рожок.
— Съешь, волна,
Мой пирожок. —
А она шипит,
Рокочет,
Пирожок
Мой есть
Не хочет.
А сама
По бережку
Подбирается
К рожку.
И лизнёт
Его
Украдкой.
Может, думает,
Что сладкий?

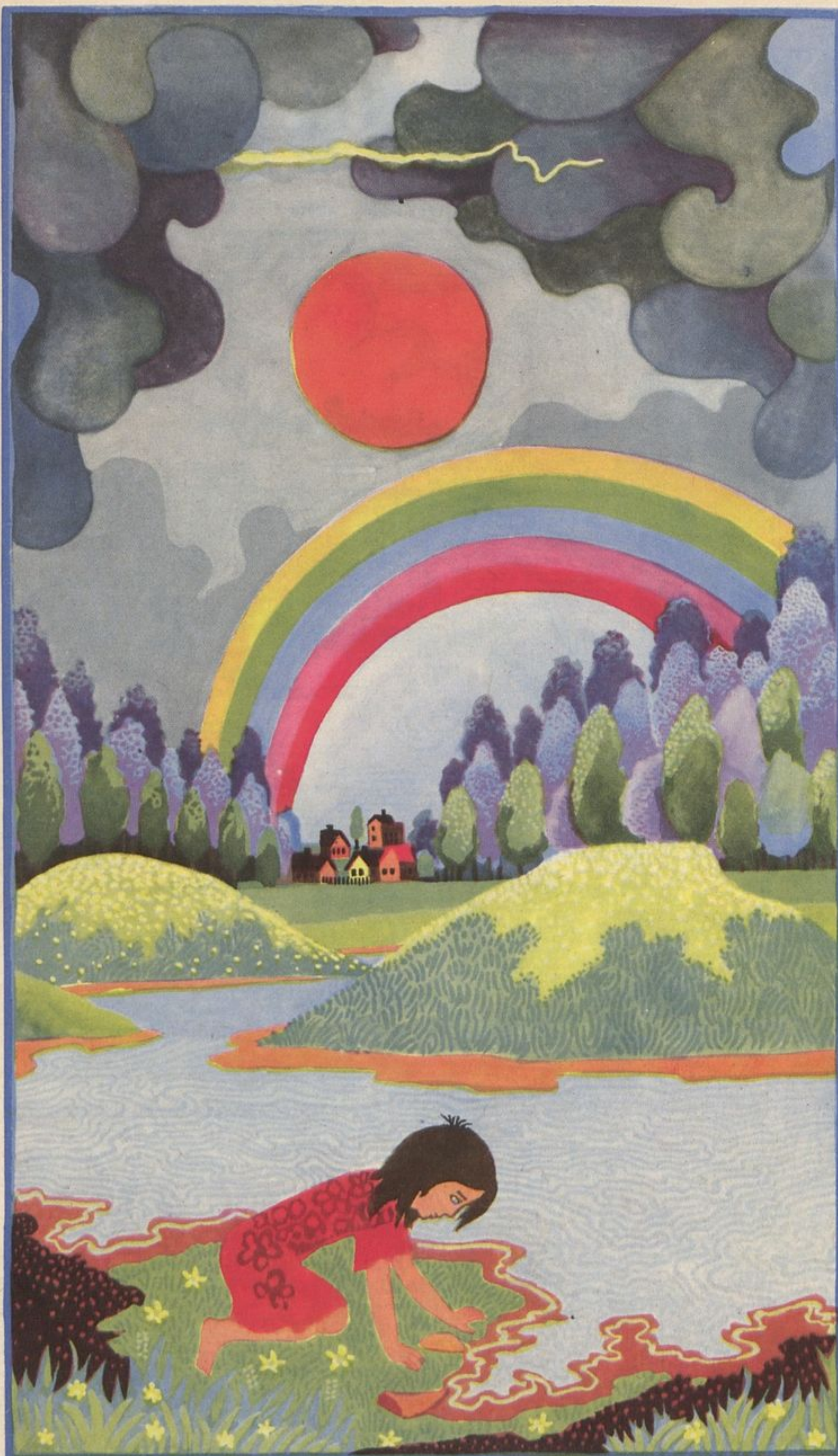

Рис. И. ГАЛАНИНА

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
11-70-487

ПОГОНЯ

РАССКАЗ ШОФЕРА

Н. ХОДЗА

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Было это, как сейчас помню, в тысяча девятьсот семнадцатом году, в июне. Я тогда в бронеавтомобильных частях служил. Шофёром.

Раз ночью подъехал я к Таврическому дворцу — там наши солдатские делегаты заседали, — выключил мотор, стою жду. Велено мне делегатов своих привезти в казарму.

Кончилось заседание, а у меня уже и мотор урчит, — заведён: садись, поехали!

Тут ко мне подбегает председатель нашего дивизионного комитета, козыряет и с места в карьер заявляет:

— Даю тебе партийный приказ.

— Какой, — спрашиваю, — приказ?

— А вот какой. Сейчас двенадцать часов. Так?

— Правильно, двенадцать. А дальше что?

— А вот что. Через десять минут посажу я в твой шарабан одного товарища. И куда товарищ скажет, туда и поедешь. Ясно?

— Чего яснее, — отвечаю. — А как того товарища фамилия будет?

Тут наш председатель чего-то рассердился, даже голос повысил:

— Отставить разговорчики! Получил партийный приказ — выполняй. И помни: если с тем товарищем что случится, отправляйся сразу в Исаакиевский собор!

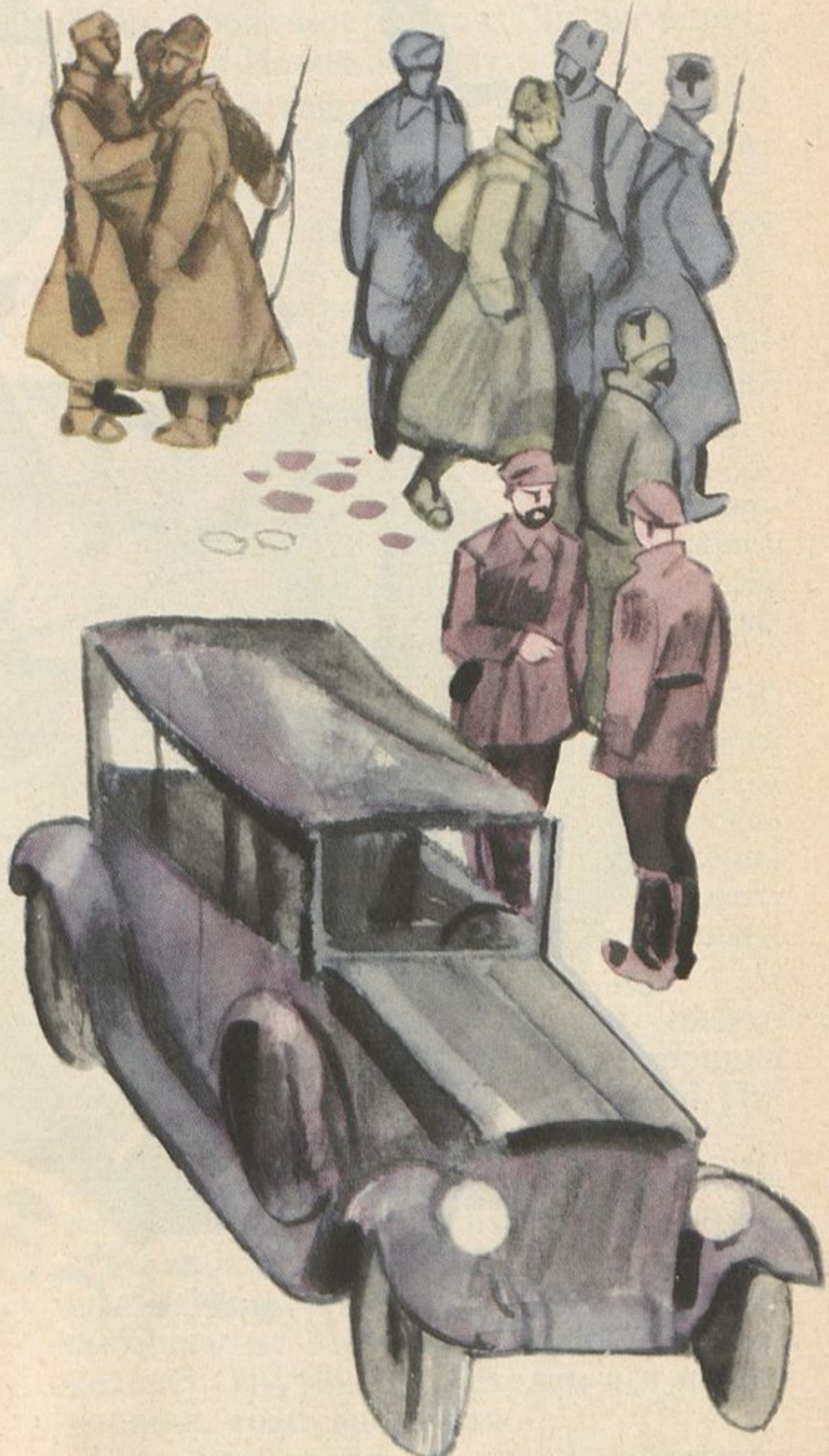
— Это к чему же мне в собор? — удивляюсь.

— Панихиду по себе закажешь, вот к чему! Теперь понял?

Отрезал так и исчез.

Подивился я, однако жду. Мотор урчит. Вскорости вижу, идёт наш председатель, с ним гражданин — какой-то штатский, в кепочке. Подошли они поближе — я так и ахнул: штатский-то — сам товарищ Ленин! Я ж его видел и слышал. Он с балкона дворца Кшесинской говорил. Разве такое забудешь?!

Сел товарищ Ленин в машину, просит вежливо:

— Пожалуйста, товарищ, на Мойку, а потом — на Лиговку. Если можно, побыстрее.

Тут рассказывать долго нечего. Машина у меня всегда в порядке. Пустяк времени прошло — мы уже на Мойке. Там большевистская газета «Правда» помещалась.

Пробыл Владимир Ильич недолгие минуты в «Правде», вышел, сел в автомобиль, и поехали мы в другой конец города, на Лиговку.

Мне, конечно, интересно посмотреть лишний раз на товарища Ленина. Вот я оглядываюсь и вижу вдруг: по пустынной улице мчится за нами машина.

Повернул я налево, она — налево. Я — направо, она — направо. И огни на ней потушены, и на поворотах не сигналист. Не понравилось мне такое дело... Подпустил я ту машину поближе — вижу: офицерье в ней сидит. Даже за рулём юнкер!

Вот начал я петлять по улицам, а сам всё время оглядываюсь — не отстают ли?..

Заметил Владимир Ильич, что я беспрестанно оглядываюсь, полюбопытствовал:

— Вы, кажется, товарищ, спросить меня хотите о чём-то?

Я отвечаю:

— Посмотрите назад, товарищ Ленин.

Владимир Ильич оглянулся, потом говорит:

— Ничего любопытного, кроме автомобиля, не вижу...

— За нами «дúхи» увязались, — поясняю.

— Какие «дúхи»?

— Обыкновенные, — говорю. — Офицерье из охранки Керенского. Не иначе, как за вами следят.

Тогда Ленин говорит:

— Я не сомневаюсь, товарищ, что мы от них ускользнём. Я на вас надеюсь...

После таких слов, сами понимаете, что со мной стало. Рванул я машину так, что колёса земли не касались! В воздухе вертелись! «Только бы, — думаю, — тормоза не отказали. Иначе на первом же повороте...» Ну, просто заледенел я весь от ужаса при такой мысли. Везу-то ведь Ленина! Ленина!..

Перестал я оглядываться. На такой скорости оглянешься — одно железо от автомобиля останется. Слышу вдруг, Владимир Ильич говорит:

— Не отстают... А ну-ка нажмите ещё... Обставьте их... Обязательно надо обставить!..

А я уже и так из машины выжал что можно. И хоть не оглядываюсь, но чую своим шофёрским нюхом — не могут они за нами угнаться. Не могут, а погони всё-таки не прекращают. Тарахтят где-то поблизости.

Тут мы к Лиговке подкатили. Свернул я снова в какой-то переулок, вижу — посередке яма разрыта. И обнесена она жиденькой перегородкой, на перегородке фонаришко тускло коптит.

И пришла мне в голову одна мысль. Затормозил я машину, выскочил, сшиб ногой загородку, задул фонаришко. Потом — за руль, и — газу! Ну ясно: скорости настоящей с места не возьмёшь. На выезде из переулка слышу грохот. Так и есть! Угодили охранники в яму. На полном ходу!

Завопили контрики. Кричат, охают, ругаются!.. Шофёр гудит, дворники свистят! Ну, словом, шум на весь Питер. Ей-богу!

Мы, конечно, долго слушать эту оперу не стали, поехали на третьей скорости как ни в чём не бывало. А когда выехали на Лиговку, решил я снова посмотреть на Ленина. Оглянулся, а он хохочет. Ну так хохочет, что и я не выдержал, тоже засмеялся.

Так мы, смеясь, и доехали благополучно куда надо. Вовремя доехали. Без опоздания.

ПАРОЛЬ

В пионерском лагере шла военная игра. Петя и Вадик, разведчики самого младшего отряда, возвращались из разведки. Они собрали ценные сведения о расположении «противника». Теперь их войско наверняка победит. Надо только поскорее всё рассказать командиру. А как расскажешь, если они пароль забыли? Без пароля часовой Колька разве пропустит их в штаб? Ни за что! Упрётся — и точка.

Стали мальчики вспоминать пароль. «Циклон промчится ночью» — вчера был. «Секретная команда бумеранг» — третьего дня. А какой сегодня — не помнят. Надо же! Но Петя вдруг решительно сказал:

— Идём, пропустит!

— Вспомнил? — обрадовался Вадик.

— Нет, только всё равно пропустит.

Вадик с сомнением покачал головой. Уж он-то хорошо знает Кольку. Ничего во внимание не примет.

Мальчики подошли к часовому.

— Пароль? — строго спросил Колька, загораживая дорогу автоматом-трещоткой.

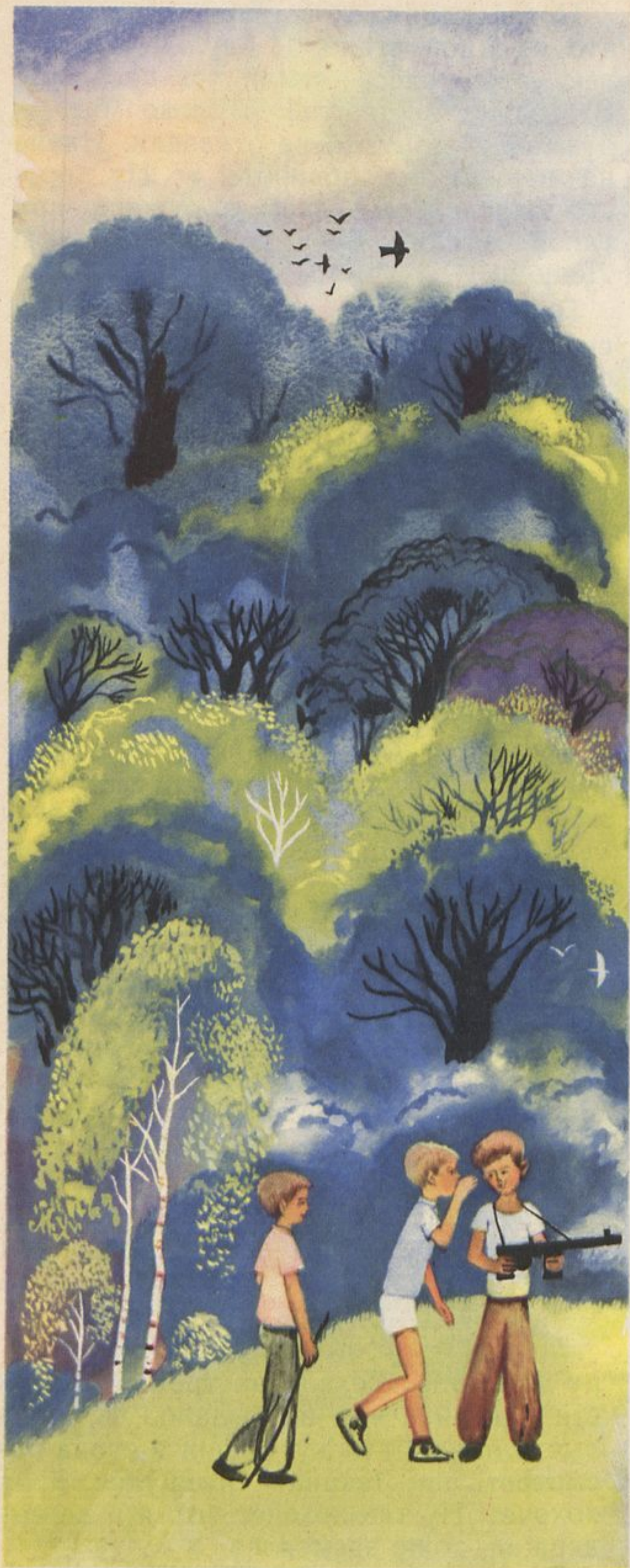
Вадик молча вздохнул, а Петя подскочил к самому Колькиному уху и что-то быстро прошептал.

— Чего-чего? — ещё строже переспросил Колька.

— Ты что, глухой? — сделал удивлённое лицо Петя. — Не могу же я пароль на весь лагерь кричать. Если плохо слышишь, не просился бы в часовые.

— Кто плохо слышит? — вскипел Колька. — Да я даже слышал, что вместо «Щит и меч» ты сказал: «Сит и месь», потому сразу и не понял. Проходи, сюсюкалка!

А Пете с Вадиком только это и надо было. Они вихрем промчались в штаб.

Агния БАРТО

НАСТЕНЬКА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренёк вихрастенский.

— Сговориться с Настей
Вовсе не могу!
Говорю ей: «Здрасьте!» —
А она: «Агу».

*

Настенька не в духе —
К ней пристали мухи.
Мама на скамейке
Охраняет дочь:
— Тут летать не смейте,
Вас прогоним прочь!

Подбегает к Настеньке
Паренёк вихрастенский.

— До чего она мала,
С мухой сладить не смогла!

И Настенька старается —
Лежит и улыбается.

*

Есть у Насти старший брат,
Ходит он нахмуренный,
Неприятность, говорят,
У команды Юриной.

Футболисты — вот беда! —
Были все освистаны.
Что ж, бывает иногда
Это с футболистами.

Но с досады старший брат
Чуть не лезет на стену.
Только вдруг он кинул взгляд
На коляску Настину.

Важно, лёжа на спине,
Тянет ножку Настенька:
Мол, иди скорей ко мне,
У меня гимнастика.

И, как взрослый,
Он вздыхает:
— Эх, Настасья,
Ничего ты не умеешь,
Вот несчастье!

— Подожди, мы поумнеем,—
Мама отвечала, —
Улыбаться мы умеем,
Разве это мало?
И сегодня мы как раз
Улыбнулись в первый раз.

*

Соседка Таня, лет пяти,
Спросила: — Можно мне войти?
Пусть Настенька проснётся,
Пускай мне улыбнётся!

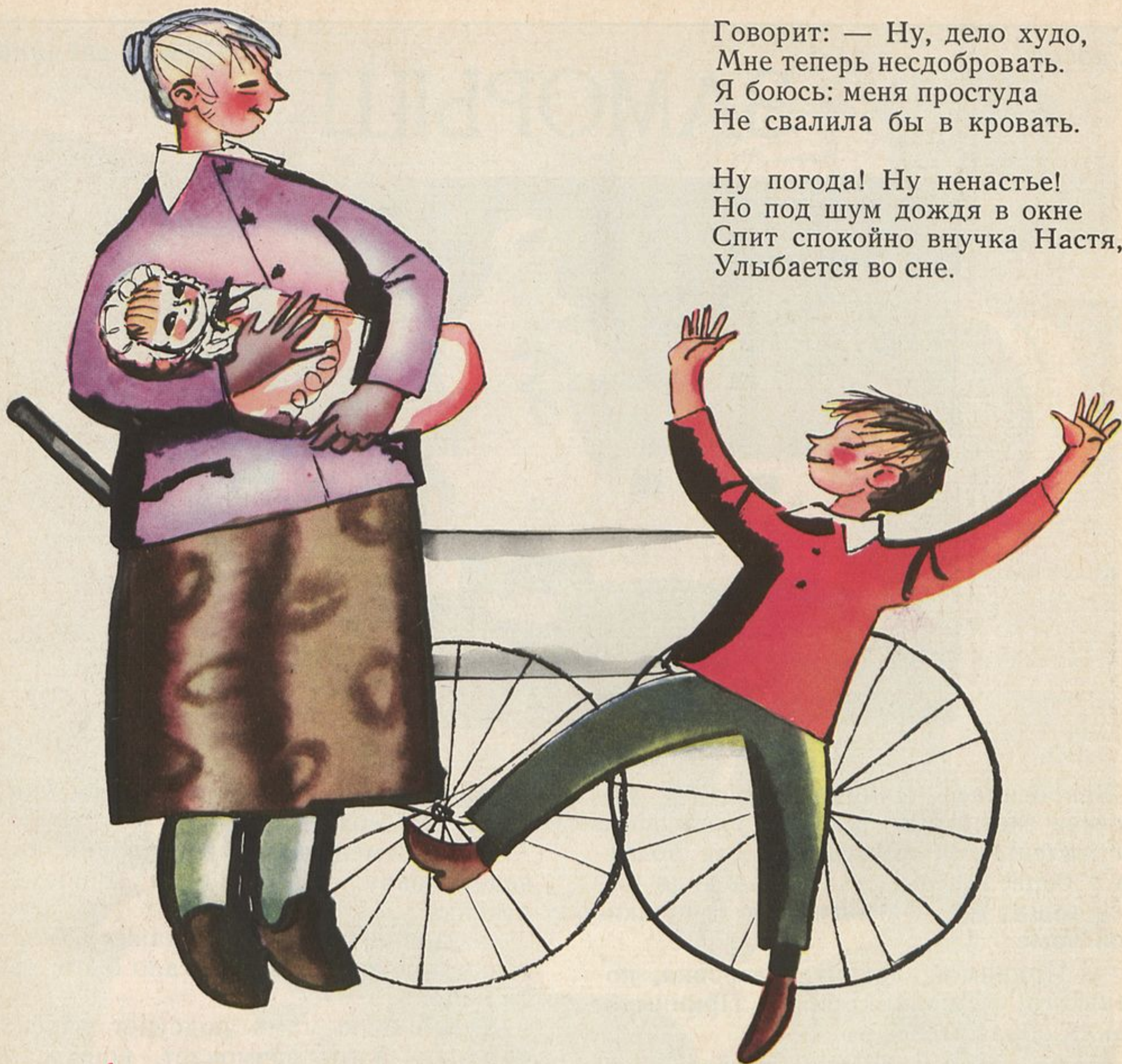
Соседка Нина, лет шести,
Спросила: — Можно мне войти?
Пусть Настенька проснётся,
Пускай мне улыбнётся!

Говорит: — Ну, дело худо,
Мне теперь несдобровать.
Я боюсь: меня простуда
Не свалила бы в кровать.

Ну погода! Ну ненастье!
Но под шум дождя в окне
Спит спокойно внучка Настя,
Улыбается во сне.

Мол, гляди — «Агу, агу!» —
Улыбаться я могу.
Юра тоже улыбнулся,
Не остался он в долгу.

Непонятно, почему
Стало радостно ему.

*

Дождик, дождик хлещет в стёкла,
Даже в доме темнота.
Ой, как бабушка промокла!
Вышла утром без зонта.

Шепчет бабушка: — Откуда
Мне на ум пришла простуда?
Нет, здорова я вполне.

*

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренёк вихрастенский,
Просит он: — Настасья,
Улыбнись на счастье.

ЗАМОРЫШ

Запросилась Дуняшка пойти с мамой на скотный двор. Мама ухаживала за маленькими ягнятками. Как родится у овцы ягнёнок, так овчар дядя Семён тащит его в ягнятник, к Дуняшкиной маме.

— Принимай, значит, Петровна, новенького! — кричит он. — Принимай, таким образом!

Мама обмоет ягнёнка, вытрет сухой тряпкой.

— Ну вот, — скажет, — мы и умылись.

А дядя Семён подхватит:

— Умылись, стало быть. Таким образом, жить будем.

И начнёт ягнёнок подниматься на свои слабые ножки, ступать на крошечные мягкие копытца. Глазки у него в это время синенькие, глупенькие. Тянется он к маме, к дяде Семёну, тычется им в ноги.

Мама знает, что он свою мать, овцу, ищет, есть хочет.

Дядя Семён сходит в овчарник, приведёт овцу. Даст овце обнюхать ягнёнка.

— Давай, давай, — скажет, — дитёнку молока. Малому, стало быть, расти надо.

Дуняшкина мама подсунет ягнёнка под овцу, а тот зачмокает, копытцами чаще застукает, хвостиком завертит.

— Пошло дело на лад, — усмехнётся дядя Семён. — Ну, счастливо оставаться!

И уйдёт к себе в овчарник.

А вот теперь случилась оказия.

Принёс дядя Семён ягнёнка, пёстренького, тощенького. Мама обмыла его. Привели овцу. А овца увидела ягнёнка, как прыснет от него.

— Молодая, значит, — сказал дядя Семён, — первый раз объягнилась. Это, стало быть, с молодыми бывает.

Сколько ни подсовывала мама ягнёнка под овцу, ничего не получается. Бежит овца прочь.

— Ах ты беда, беда! — запечалилась мама. — Отказывается от него овца.

Передвинул дядя Семён треух на голове, смотрит на овцу с обидой.

— Стало быть, своего дитёнка кормить не хочет.

Сколько ни бились, не подпустила.

Выволок дядя Семён овцу из ягнятника в овчарник.

Ягнёнок свалился на бочок — устал. Вытянул прямые, как пруттики, ножки с чистыми, как стёклышки, копытцами. Тяжело задышал.

— Что теперь делать? — остановилась над ним мама. — Бросила тебя овца. Бедный ты мой, бедный заморыш!

Опять стал поднимать голову ягнёнок, силится встать на ножки.

Налила мама молока в блюдечко, пригнула ягнёнка мордочкой к молоку, а он пить не умеет. Тогда она намочила в молоке палец, сунула его ягнёнку в ротик — и ягнёнок засосал, засосал...

— Ну-ка, Дуняшка, корми его так. А я к другим ягням пойду.

Положила ягнёнка на колени Дуняшка, поставила рядом блюдце с молоком.

Дуняшка обмакнёт пальчик — и в рот ягнёнку, обмакнёт — и в рот. Ягнёнок сосёт, вертит головкой, ножками двигает. Дуняшке щекотно, а приятно.

Наелся ягнёнок и спать захотел.

Подошла мама, опять задумалась.

— Что теперь делать с ним? Умрёт ягнёнок.

— Мама, — сказала Дуняшка, — давай его домой возьмём? Я его с пальца кормить буду.

— Пожалуй, так и придётся, — согласилась мама.

Взяли ягнёнка домой, нашли ему место под лавкой, настлали соломки.

Сначала Дуняшка кормила его с пальца, а потом бабушка купила резиновую соску.

Налили они молока в пузырёк, натянули на него соску, дали ягнёнку. Ягнёнок обрадовался — сразу стал наедаться.

Загуляется ли Дуняшка на улице, сыграется ли с подругами, а об ягнёнке помнила, спохватывалась:

— Ах, Заморыша кормить надо!

Бабушке наказала без неё ягнёнка не кормить.

А если когда забывалась, то брат Серёжка живо напоминал. Выйдет на крыльцо и кричит на всю улицу:

— Эй, ягнячья нянька! Заморыш есть хочет!

Пузырька стало не хватать, привязали соску на бутылку. Стал Заморыш расти-матереть, стал скакать по стульям, по столу. Стал озоровать-поигрывать. Начнёт Дуняшка у него бутылку отнимать — он не даёт. Погонится за ним — догнать невозможно. Случалось, упадёт Дуняшка — он со своей соской и бутылкой во рту перепрыгивает через неё. Стали у него на лбу бугорки подниматься — рога расти. Кошка Мурка ему не попадайся — живо запрыгает. Бабушке и дедушке ходу не даёт, по ногам лбом стучает.

— Уйми ты своего озорника, с ног валит, — жаловалась бабушка.

Перед весной повели Дуняшка с мамой Заморыша в ягнятник. Пусть привыкает к товарищам, не растёт дикарём. Он уже и брюкву ел и сено жевал. Стал толстый, шерсть в мелких завитушках лоснилась. На лбу два загнутых рожка торчали.

Как только впустили его к ягням, сразу начал со всеми бодаться. Ходит среди них большой, сильный. Дядя Семён, овчар, смотрит, смотрит на него. Полез рукой в затылок, лохматый треух на голове повернул, не узнаёт.

— Откуда такой бутуз, стало быть, явился?

— Это Заморыш, — сказала Дуняшка. — Тот, которого мать бросила. Вы, пожалуйста, дядя Семён, его не обижайте, приголубьте. Ведь он сиротка.

Рис. Е. ШАБЕЛЬНИКА

На озере Весёлом.

ДРУГИМ В НАУКУ

Борис РЯХОВСКИЙ

СКАЗКА

Рис. Н. УСТИНОВА

1

Шёл Сенька по деревне. Навстречу ему парнишка по прозвищу Пим, что в наших местах значит валенок. В руках у него батожок.

— Сенька, гляди, какой у меня батожок. Гладкий, чёрный, сам из черёмухи вырезал.

Отобрал Сенька у Пима палку и переломил её о колено. Пим было заревел: за что, дескать, обижаешь?

— А так, нравится мне, — отвечает Сенька. — А обломки мы живо приспособим. Ты по воротам станешь колотить, а я с того конца по забору. По переменке.

— А зачем? — спрашивает Пим.

— А надо, — говорит Сенька.

— Надо так надо, — соглашается сговорчивый Пим.

В том дворе сидел на цепи пёс Лохмач.

Обошёл Сенька двор и стал колотить по забору. Лохмач на шум бежит, цепь за собой волочит и люто лает.

Притих Сенька. Тогда послушный Пим взялся стучать по воротам. Пёс к воротам кинулся.

Сенька опять по забору лупит. Лохмач — от ворот к забору. Оттуда мчит к воротам.

Замучили пса — хрипит Лохмач, глаза кровью налились, ошейник душил. В такой ярости сорвался Лохмач с цепи и через дыру в заборе выскочил на улицу.

Пим убежал на пустырь, со страху забрался в крапиву и ревет:

— Сенька, выведи меня отсюда!

Отсиделся Сенька за забором и отправился дальше.

Шёл Сенька мимо кузницы. Видит, кузнец железо куёт, ничего, кроме дела, не замечает, горн у него пылает вовсю.

Сенька залез на крышу и засунул в трубу метлу и тряпки, что в бурьяне подобрал. Дым кузнецу глаза ест, чихает он непрерывно, да горн не бросишь — железо остынет. Кричит:

— Эй, Сенька, я тебя по выходке признал, брось озорничать!

Сенька в ответ засмеялся глупым смехом — и прочь с крыши.

Выбежал кузнец за порог и погрозил Сеньке:

— А ну как я пригожусь тебе!

— Была в тебе нужда! — отмахнулся Сенька и побрёл дальше.

2

Вышел Сенька к речке. Ребята у берега плавают. Хозяйки на плотике бельё полощут.

Пим сидит на краю плотика, крапивную красноту водой мочит.

Тут на берег выскочил разъярённый Лохмач — и кто куда!

Пим спихнул в воду корыто, прыгнул в него. И понесла его река. Кричит:

— Спасите меня!..

Не слышат его — на берегу суматоха.

Повернула река, и скрылась из виду деревня. Тёмный бор зашумел по берегам, речка под гору свернула, и встала на пути зелёная от мхов водяная мельница. Корыто ударилось о неподвижное мельничное колесо, и Пим полетел в воду.

Тотчас появился страшный старичище и ужасным голосом закричал: «Ура! Дождался помощника!» — выловил Пима и корыто.

— Я старый мельник, — сказал старичище. — В молодости, сто два года назад, я зарыл чугунок с золотом от

лихих людей, да забыл где. До тех пор будешь землю рыть, покуда чугунок не найдём!

Старый мельник притащил Пима в сырое подземелье и подал ему в руки лопату. Пим оглянулся — страшно: подземелье изрыто, свет плохой и по углам черно, а у стенки гроб.

3

Сенька тем временем отсиживался под лодкой. Лохмач вокруг бегают, злобятся.

— В осаду меня взял? — говорит Сенька.

Нашарил он в темноте старый гор-

шок. Крепкий такой горшок, эмаль только местами отвалилась. Надел его Сенька на голову и полез из-под лодки. Лохмач отступил было, да узнал своего врага — так хватил, что зубы у него зашатались и в голове зазвенело стеклянным звоном.

Захохотал Сенька, вылез из-под лодки и стал горшок снимать. Не снимается. Отыскал Сенька на берегу дерево рогаткой, сунул голову меж стволов, подёргал. Сидит горшок на Сенькиной голове так, будто он с тем горшком родился.

Ребята на Сеньку пальцем показывают. Хозяйки на плотиках вальки побросали, смеются-заливаются:

— Ой, Сенька, ой, вредный мужик, так тебе и надо!

Прибежал Сенька к кузнецу, слёзно просит:

— Помоги! Тебя железо слушается!

— По Сеньке и шапка, — говорит кузнец. — Поживи-ка ты сам по себе. А как поймёшь, что по-другому надо жить с добрыми людьми, приходи, помогу.

Заревел Сенька и пошёл в лес. Невозможно среди людей жить с горшком на голове.

Построил Сенька шалаш. Сидит, думает про свою несчастную судьбу, себя жалеет.

Люди ходят по лесу, зовут:

— Пим! Пим! Ау! Ау!..

Пёс Лохмач с ними. Покричали и ушли. Лохмач в лесу остался.

Сидит Сенька под сосной, шишки его по горшку щёлкают, думает: «Из-за меня Пим-то пропал... Мне в потёмках страшно одному, а ему каково?.. Дитё».

Разревелся Сенька в раскаянии, ку-

лаком слёзы вытирает. Выбежал на Сенькин рёв Лохмач. Доброе у пса сердце, остался он с Сенькой.

4

Пошли они искать Пима в темени и непогоде.

Долго плутали по лесу. Вышли к старой водяной мельнице.

Постучал Сенька в тяжёлые ворота. Мельник спрашивает со двора:

— Чего надо?

— Пима ищем, — отвечает Сенька.

— У меня он. Чугунок с золотом ищет.

— Злодей ты! — говорит Сенька. — Сколько народу погубил из-за этого чугунок. Отпусти парнишку!

— Уходи! — отвечает мельник. — Не отпущу!

Не унимается Сенька, колотит в ворота, кричит:

— Отпусти Пима! Я за него у тебя останусь!

Мельник говорит:

— Ладно, входи.

Закрылись за Сенькой и псом Лохмачом тяжёлые ворота, громыхнули кованые запоры.

Пим как узнал, что Сенька и пёс Лохмач сюда ради него явились, говорит:

— Не могу вас бросить в этом страшном подземелье — остаюсь с вами.

Рыли, рыли, рыли землю Сенька и Пим. Пёс Лохмач им помогал.

Пим от такой работы обессилел — известное дело, какой с него спрос, с первоклассника. И с Сенькой беда — вывихнул ногу.

— Плохо наше дело, — говорит Сенька. — Хоть помирай.

Пробежала тут мимо мышка, в зубах у неё золотая монета. Поймал её пёс Лохмач и принёс хозяевам. Достал Сенька из кармана верёвочку, привязал конец мышке за хвост и отпустил её. Побежала мышка в угол и забилась

в норку. Из последних сил Сенька и Пим копали в том месте и достали клад.

Отдал им старый мельник ключи от ворот, схватил горшок с золотом, залез с ним в гроб, что давно себе сколотил, и стал ждать смерти.

5

За воротами Пим уложил Сеньку в корыто, надрал с липы лыка, привязал к корыту. Впряглись они с Лохмачом и потащили Сеньку в деревню.

В деревне уж оплакивали Пима. Вот народ-то обрадовался их появлению! Рассказал Пим о своём спасителе. Стали жители Сеньку просить:

— Возвращайся в деревню.

— Нет, я в лес уйду, — отвечает Сенька. — Куда я с горшком-то? Каждая собака меня облает. Только ленивый надо мной не посмеётся...

— Мы снимем с тебя горшок, — сказали жители.

Вправили Сеньке ногу и повели к кузнецу. Так-то и так, говорят, прости Сеньку и освободи от горшка.

— Уважу вашу просьбу, — говорит кузнец. Взял инструменты и срезал дно у горшка.

— Понял, как жить с людьми надо? — спрашивает кузнец у Сеньки.

— Понял, — отвечает Сенька. — В ладу.

— Тогда намыльте ему как следует голову, — говорит кузнец.

Намылили Сеньке голову, взялись, потянули — и горшок снялся.

Конец Сенькиной маете, все рады — и Пим, и родители Пима, и кузнец, и пёс Лохмач.

Собрались по такому случаю попить. Кто принёс пирог с капустой, кто пирог с рыбой, кто пучок редиски, кто ведро квасу, а кто и кастрюлю студня. Как тут не пировать — человек во второй раз родился!

А. МИТЯЕВ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

События, описанные в этих рассказах, случились давно — тысячу лет назад. В то время у предков русских, украинцев и белорусов были храбрые дружины. Воины Древней Руси мужественно защищали свою землю от врагов.

БОГАТЫРСКИЙ БОЙ

Соседями Руси были печенеги. Они кочевали со стадами в степях у Чёрного моря. Городов печенеги не строили, а жили в войлочных шалашах. Съедят лошади, верблюды свежую траву в одном месте, печенеги разберут свои жилища, погрузят на повозки и переберутся на новое место, где степь покрыта травой.

Печенеги чуть ли не всю жизнь проводили верхом на лошади. Они хорошо владели луком, саблей. И никак не хотели жить в мире с соседями. Сами-то печенеги не умели делать даже простых вещей, поэтому старались отнять чужое добро.

Однажды печенеги решили разграбить Переяславль. Внезапно напасть на город им не удалось. Русские дозоры вовремя заметили врага, и князь Владимир со своим войском вышел встретить непрошенных гостей.

Печенегов от русских отделяла река Трубеж. Перейти её печенеги не решались, убраться во свояси им тоже не хотелось. Тогда печенежский хан предложил Владимиру биться богатырями. Он надеялся, что его силач победит русского и этим прибавит своим храбрости.

— Кто бы мог осилить печенега? — спросил Владимир у своих ратников.

К князю подошёл старый воин и сказал:

— С четырьмя сыновьями я пришёл сюда, а пятый сын, меньшой, остался дома. С детства его никому не удавалось побороть. Однажды я его журил, а он мял кожу, так в сердцах он ту кожу разорвал руками.

Послали за силачом.

— Я не знаю, — сказал сын старого воина, — смогу ли сладить с печенегом. Пусть меня испытают. Нет ли где быка большого и сильного?

Привели быка, разъярили его калёным железом и пустили бежать. Когда бык поравнялся с силачом, тот ухватил его за бок и вырвал кусок кожи с мясом. Владимир подивился такой силе.

— Можешь бороться с печенегом, — сказал князь.

Печенежский силач — огромного роста — стал смеяться над русским, который был меньше его. Но вот бойцы схватились на виду у двух войск. Долго они сжимали друг друга. Наконец русский сдавил врага до смерти и ударил им о землю. Русское войско с победными криками бросилось на печенегов. Те, не приняв боя, обратились в бегство.

В честь такой победы русские обнесли свой город крепостной стеной. А когда их спрашивали, почему город называется Переяславлем, отвечали: «Потому что наш богатырь перенял тут славу у врага».

ЛАДЬИ ПРОТИВ ТРИРЕМ

Наши предки умели делать хорошие ладьи. Из целой липы или дуба они выдалбливали основание, к нему прибавляли дощатые борта, ставили парус — и можно было отправляться в дальний путь. В ладье помещалось пятьдесят человек. Она легко преодолевалась мели, на катках её перетаскивали из одной реки в другую. В море ладьи тоже держались хорошо.

Из лесной славянской стороны реки, как дороги, вели в моря северные, в моря южные. Древнерусские купцы и воины плавали в море Балтийском, в Чёрном, добирались даже до юга Италии в Средиземном море. Там встречались они с грозными военными кораблями — триремами. Чтобы сражаться с ними и защищать торговые караваны, морские дружинники придумали свои способы боя.

Однажды четыреста русских ладей подошли к столице Византии Константинополю. Они выстроились на краю гавани в одну линию. Византийский император Константин приказал вывести свой флот огненосных кораблей, усиленный тяжёлыми дворцовыми судами. Императору поставили на холме кресло; оттуда он давал приказания. По его знаку на русских

двинулись два больших корабля. С воинственными криками у бортов встали копейщики, камнеметатели. Приготовились и воины, которые бросали «греческий огонь» — зажигательную смесь в глиняных горшках. Византийцы были убеждены, что рассеют русских, устрашив их одним видом.

Но дружинники не испугались. Часть ладей двинулась навстречу кораблям. Перед кораблями отряд разделился на две группы, и каждая группа окружила, как бы опоясала, неприятельское судно.

Византийцы метали с высоких бортов копья, камни, кидали в ладьи горшки с зажигательной смесью. А русские воины, прикрываясь щитами, начали пробивать днища трирем брёвнами-таранами.

Император двинул в бой весь флот. Но тут внезапно налетел ураган. Он разметал по морю оба флота.

Как только стихла буря, византийские корабли бросились преследовать флот русских. Бой начался снова. Маленькие ладьи опять окружили неповоротливые суда неприятеля. Морские дружинники под градом стрел, камней, копий, в дыму и огне, когда горели не только ладьи, но и море вокруг, пробились борта трирем и топили их. Происходило нечто похожее на штурм крепости, только крепостей было много и

не было под осаждёнными и осаждающими земли, а качались волны.

Маленькие судёнышки победили. Распустив полотняные паруса, ладьи с победой возвращались домой.

ДОНСКОЙ ПОХОД

В причерноморские степи нахлынула новая орда кочевников — половцы. Они разгромили печенегов. Давние враги Киевской Руси — печенеги стали искать защиты у русских князей. Половцы же принялись за то, что делали печенеги. Чуть ли не каждый год, а в некоторые годы по нескольку раз делали они разорительные набеги на русские земли.

Для защиты степной границы были построены сторожевые городки, соединённые земляным валом. Ни днём, ни ночью не смыкала там глаз стража, кони стояли под сёдлами. Но ничто не помогало.

Тогда князь Владимир Мономах предложил князю Святополку пойти с войском во владения половцев и там наказать их.

Оба князя со своими дружинниками собрались у Киева на высоком берегу Днепра, чтобы поговорить о будущем походе. Не все были согласны идти в поход: наступила весна, надо было пахать землю, сеять зерно.

— Дивлюсь я одному, — сказал Владимир Мономах, — как вы поселян жалуете и лошадей их, а того не подумаете, что станет поселянин поле пахать, и приедет половчанин, ударит его самого стрелой, возьмёт и лошадь, и жену, и детей, да и гумно зажжёт, — об этом вы не подумаете!

Нельзя было не согласиться с этими сло-

вами. К войску Владимира и Святополка присоединились ещё пять князей со своими дружинами. Полки собрались и двинулись от Киева вниз по Днепру: пехота плыла в лодках, конница ехала по берегу. Командовал всем войском Владимир Мономах.

Половцы собрали против русских большие силы. Один из ханов, Урусоба, предложил своим:

— Пошлём просить мира у Руси. Они станут биться с нами крепко, потому что мы много зла наделали их земле.

Но ханы не согласились с ним:

— Если ты боишься Руси, то мы не боимся.

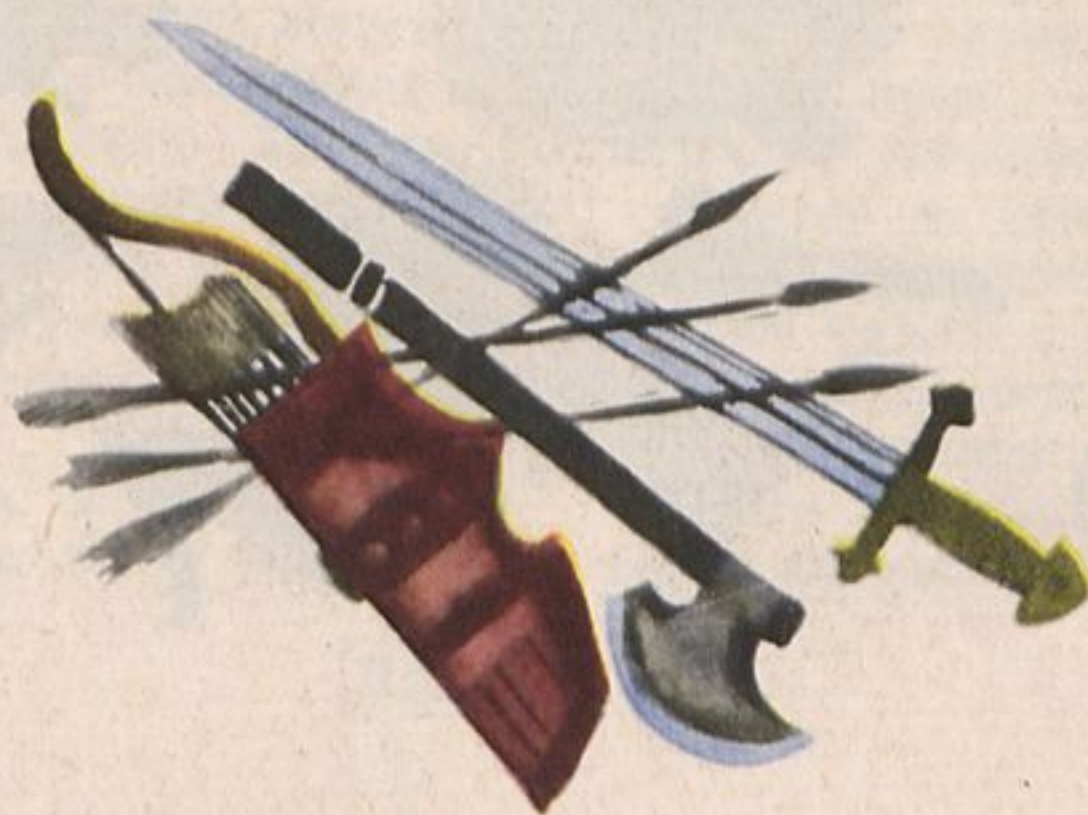
Половцы выслали вперёд сторожевой отряд. Передовой отряд русских встретился с неприятелем и разбил его. После этого сошлись главные силы. Владимир умело командовал дружинами. Русские победили. Только ханов было убито двадцать. Хан Белдюз попал в плен.

Пленник думал откупиться, предлагал за себя скот, коней, золото...

— Сколько раз вы клялись не воевать и потом всё воевали Русскую землю, — ответил ему Владимир Мономах. — Зачем же ты не учил сыновей своих и родичей соблюдать клятву, а всё проливал кровь христианскую? Так будь же кровь твоя на голове твоей! — Владимир приказал убить вероломного хана.

Дружины вернулись домой. Вместе с ними на родную землю вернулось много русских людей из половецкого плена.

Владимир Мономах написал для своих сыновей поучения. Вот один из его советов: «Пойдя на войну, не ленитесь. Ни еде, ни спанью не предавайтесь, стражей сами наряжайте, ночью, нарядив их со всех сторон, ложитесь около воинов, а оружия с себя не снимайте...»

Владимир ЛИФШИЦ

ТУЕСОК

Рис. В. АЛЁШИНА

Идёт Петя
Во лесок, во лесок!
Несёт Петя
Туесок, туесок!
Знает Петя
Наперёд, наперёд,
Что малинки
Наберёт, наберёт...
Вдруг он видит
Медвежат, медвежат!
Медвежата
Не лежат, не лежат,
А за Петей —
Во всю прыть, во всю прыть!
Что тут делать,
Как тут быть, как тут быть?

Без оглядки,
Напролом, напролом
Лезет Петя
В бурелом, в бурелом!
Оглянулся,
Но и тут, как и там,
Медвежата —
По пятам, по пятам!
Под сосною
На песок, на песок
Бросил Петя
Туесок, туесок.
Бежит Петя
Из леска, из леска.
Нету с Петей
Туеска, туеска.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

кота

Микоша

Окончание

Юрий БРЕЗАН

Рис. В. ЧИЖИКОВА

На другой день в послеобеденный час цирк прибыл на границу. В тот день службу несли пограничники Мук и Пук.

Мук шепнул прямо в ухо директору цирка:

— Если кто-нибудь из ваших обломал себе в дороге зуб, то Пук такого не пропустит через границу.

Директор заверил Мука, что никто зуба не ломал. Пук прошёлся вдоль всего состава, заглянул в свой список, заглянул в вагоны, пересчитал людей и животных, подковы лошадей и старую обувь клоуна Колопака и, вытащив большую печать, начал ставить её на паспорта. Но что было делать Микошу? Его не внесли в список. А за это полагалось строгое наказание.

— Быстро, — зашептал Юмбо, — залезай мне в ухо!

Микош проворно, как обезьянка, влез в слоновье ухо, и Юмбо захлопнул своё ухо величиною с лопух.

— Открыть шлагбаум! — приказал пограничник.

Поезд тронулся, и Мук и Пук ахнули. Из слоновьего уха торчал чёрный кошачий хвостик. Но поезд уже переехал границу. Слон Юмбо поднял своё большое, как лопух, ухо, и все звери увидели в нём маленького Микоша. И только старый тигр Цезарь в ярости кусал кончик собственного хвоста.

Цирк прибыл в Берлин. Людей разместили в гостинице, звери получили тёплое жильё, а цирку отвели огромное здание из стали и бетона.

— Мы здесь останемся на всю зиму, — сказал директор. Но до зимы было ещё да-

леко. В садах и вдоль просёлочных дорог дозревали последние яблоки.

Только маленький чёрный Микош, единственный из зверей, был страшно огорчён. Он потерял аппетит и не прикасался даже к молоку.

— Не плачь, маленький, не печалься! — утешал его Хассан. — Зима пройдёт, и мы снова начнём ездить на гастроли по всей стране и побываем в твоём родном городе.

Однажды Омар-верблюд, который всегда относил на почту письма и посылки, сказал:

— Давайте пошлём Микоша почтой.

— Правильно! — согласились звери.

Все попрощались с котом, затем уложили его в крепко сколоченный деревянный ящик и поставили на тележку, на которой Омар возил письма и посылки.

Омар-верблюд подъехал со своей тележкой к зданию почты. Почтовые работники взяли у него письма и посылки.

— А что делать с этим ящиком? — спросили они.

— Там внутри Микош, он хочет домой, — объяснил Омар.

Но работники почты заметили, что на ящике нет адреса.

— Странно, — сказали они, — куда же нам его доставить?

Микош из своего ящика отозвался и объяснил, что живёт он в маленьком городе, в доме рядом с парком, у своего Томаса.

— А как называется твой город? — спросили работники почты.

Этого Микош не знал, знал только, что город маленький.

— Маленьких городов много, — сказали работники почты. — А что ты ещё знаешь о своём городе?

Микош рассказал, что в его городе за парком ходят поезда, что на деревьях поют птицы, а в железнодорожной насыпи много норок.

Этих сведений оказалось мало для работников почты, и они не могли отправить Микоша домой. Пришлось верблюду Омару везти Микоша обратно.

Друзья посоветовались и пошли к директору цирка.

— Если ты отыщешь Томаса, — сказал

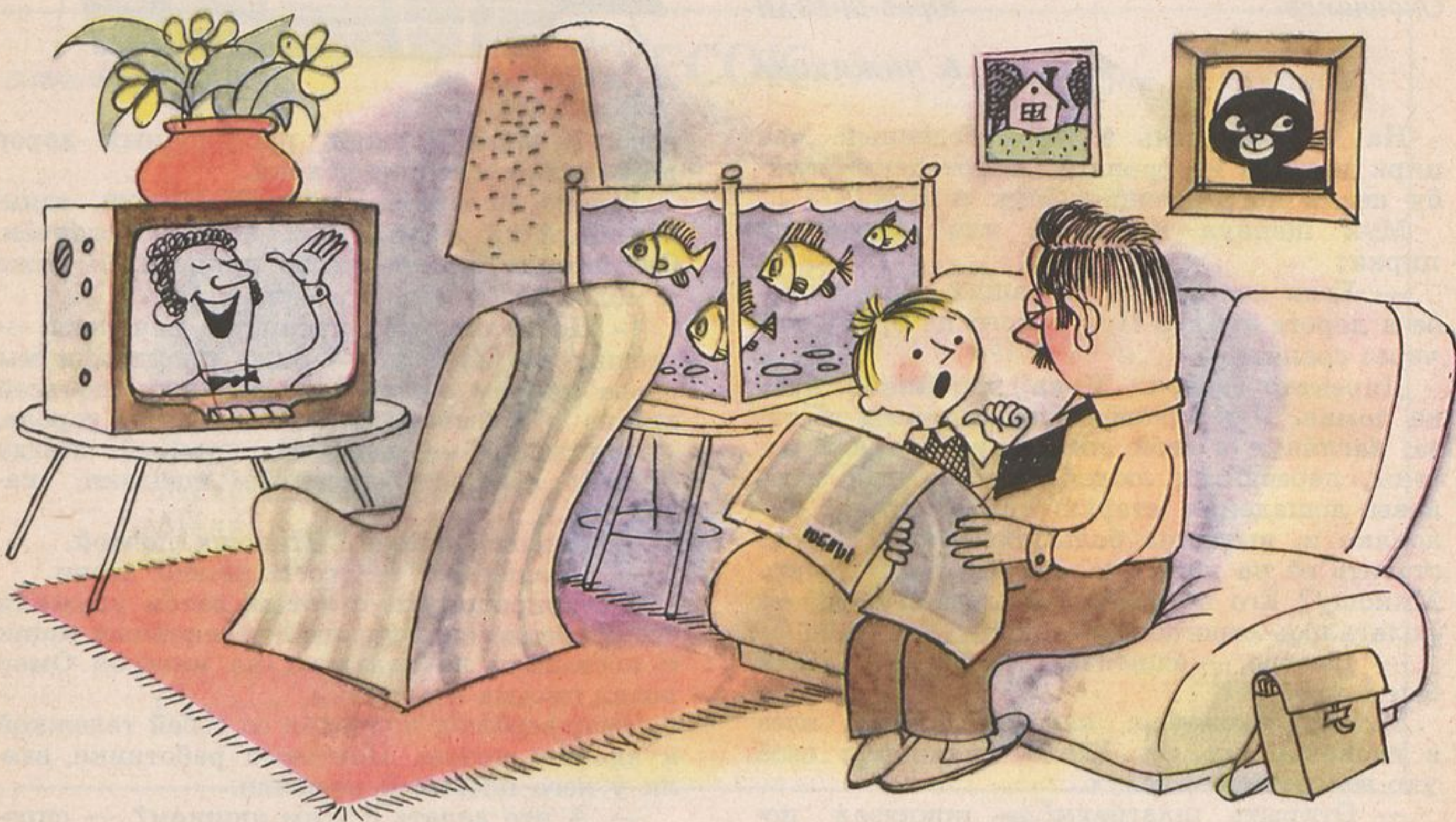
в угол, ерошил волосы, думал... Вдруг взгляд его упал на радиоприёмник.

— Ага! — радостно воскликнул директор цирка. — Должно получиться!

На цирковой арене началось исполнение вечерней программы. Директор направился к зрителям посмотреть, нет ли среди них кого-либо из радио или телевидения. Среди публики оказался артист Надельор. Директор подсел к нему; и когда на арену вышел слон Юмбо, сказал:

— Теперь смотрите внимательно, маэстро Надельор.

Слон Юмбо открыл своё огромное ухо, и

слон Юмбо директору, — обещаю тебе выступать с Микошем в ухе ежедневно, днём и вечером.

— Договорились! — сказал директор, и звери в весёлом настроении ушли к себе.

Юмбо поспешил к Микошу и рассказал ему о своём разговоре с директором цирка. Микош тут же начал повторять свой номер и влез в ухо слону, а Хассан следил за тем, чтобы длинный чёрный кошачий хвост не был виден из-под закрытого слоньего уха величиною с лопух.

Директор цирка бегал по комнате из угла

все зрители увидели, что в этом ухе сидит маленький чёрный кот.

— Bravo, Юмбо! Bravo, Микош! — восторженно кричали юные зрители.

Но директор сказал:

— Маэстро Надельор, наш кот Микош потерял своего друга — светловолосого Томаса. Мы во что бы то ни стало должны его найти.

— Должны, — подтвердил Надельор, — и мы его найдём!

Что произошло в субботу после обеда!

Во всех домах по всей стране перед те-

левизорами сидели дети, но вот появился Надельор и пропел:

Этот чёрный Микош — круглый сирота.
Кто найдёт хозяина бедного кота?
Чёрный Микош к дому потерял пути.
Дети, помогите нам Томаса найти!

Так пропел Надельор, после чего был показан фильм о цирке.

И все дети увидели маленького чёрного кота в огромном ухе слона.

От имени кота Надельор пропел:

Томас, Томас, милый мой,
Забери меня домой!

Во всей стране дети слышали слова Надельора, и все решили, что он рассказывает им одну из своих сказок. И только светловолосый Томас, тот, что жил в доме рядом с парком, знал, что услышанное не сказка, а суцая правда. Мальчик сорвался со стула и побежал к отцу.

— Папа, мой Микош в цирке, в Берлине! Мы должны забрать его оттуда. Папа, папочка, пожалуйста!..

Отец Томаса тоже считал, что Надельор рассказал детям сказку. Но Томас так просил, так умолял, так крепко был уверен, что его бесследно пропавший друг нашёлся, что отец мальчика позвонил Надельору в Берлин.

Ранним утром следующего дня Томас с родителями выехали из дому. Они прибыли в Берлин, когда цирк был ещё закрыт. Но на дневном представлении среди тысяч берлинских ребят сидел в цирке и Томас со своими родителями.

Сердце барабанной дробью билось в груди Томаса, в ушах звенело, и от сильного волнения мальчик даже не смеялся шуткам клоуна Колопака.

Но вот на арену вышел слон Юмбо. Медленно обошёл он вокруг манежа, десять раз поднимал свой хобот, трубным звуком приветствовал всех.

Огромное правое ухо слона было плотно закрыто. Посреди манежа слон остановился, поднял свисавшее лопухом ухо, и маленькие зрители увидели в нём чёрного кота.

— Bravo! — закричали ребята и шумно захлопали в ладоши.

Но громче всех возгласов, громче аплодисментов крикнул Томас:

— Микош!

И Микош мгновенно услышал голос Томаса. Первым прыжком кот выскочил из уха

Юмбо, вторым — перепрыгнул через манеж, а на третьем прыжке очутился на коленях у Томаса, прижался к своему другу, замыкал и готов был даже громко запеть.

Юмбо стоял на манеже и трубил вовсю. Затем появился лев Хассан, своей танцующей походкой пришёл верблюд Омар, прискакал пони Педро, а за ними вышли на манеж все остальные звери. Клоун Колопак, кувыркаясь, тоже выбежал на арену. Последним появился злобный тигр Цезарь. Он шёл медленно и неуверенно.

Но вот поднял свой хобот Юмбо. По его команде все звери воскликнули:

— Прощай, наш маленький братец! Аой! Счастливого пути!

Старый тигр Цезарь тоже пробурчал «Аой», и Юмбо по-дружески кивнул ему.

Микош махал своим друзьям передними лапками — правой он говорил «спасибо», левой — «до свиданья».

Затем кот и Томас вышли из цирка. У Юмбо выкатились две слоновьи слезы, каждая величиною с орех, и потекли по его морщинистым щекам.

В понедельник утром без пяти минут семь Томас поставил для своего друга мисочку с тёплым молоком.

Ровно в семь Томас пошёл в школу, а кот Микош перестал лакать молоко и побежал за мальчиком до угла и даже двумя домами дальше. Там он остановился и тихо замыкал:

— Аой, Томас!

Томас кивнул:

— Беги домой, Микош!

Микош вернулся домой, а Томас поспешил в школу.

Перевела с немецкого Л. ЛЕЖНЁВА

Р. БАУМВОЛЬ

СЛОВО, КОТОРОЕ НЕ ГОТОВО

Только я сказала «вор» —
И пошёл тут разговор:
— Вор? Позор! Средь бела дня?!
Напугали вы меня...
— Что стащил?
— Его поймали?
— Где поймали, на вокзале?..
— ...Наши двери без запора...
— Где он, вор?..
— Держите вора!..

— Погодите! Что за пруть!
Дайте мне договорить...

Только я сказала «кот» —
Окружил меня народ.
Разговоры, суета...

— Где вы видели кота?
— Уж не наш ли это котик
Выскочил из подворотни?..
— Нет, не ваш. То наш котище —
Мы его повсюду ищем...

— Погодите! Что за пруть!
Дайте мне договорить!
Я сказала: «Вор-кот-ня
Над окошком у меня».
Тут лишь поняли, что слово
Было раньше не готово,
Ни при чём здесь вор и кот, —
Просто у меня под крышей
Пара голубей живёт.

МУРЗИЛКИНЫ ИЗВЕСТИЯ

На пришкольном участке ребята соревновались, у кого раньше вырастут овощи. В то время как другие грядки были ещё пустыми, на грядке Коли Савостикова красовались большие огурцы.

Но Коле первого места не присудили — его огурцы оказались... солёными.

Учительница ругала Мишу за то, что он несамостоятельный. Миша решил быть самостоятельным и на родительское собрание не стал звать папу и маму, а пришёл сам.

Петя Иванов из села Дюдьково собрал богатую коллекцию плодов местных фруктовых деревьев. Живой интерес эта коллекция вызвала у владельцев окружающих садов, преподнёсших Пете букет из крапивы.

Однажды Коля Крошкин заболел; к нему приехала «Скорая помощь». Врач осмотрел мальчика и велел санитарам положить на носилки... телевизор.

— Когда мальчик выздоровеет, — сказал он Колиным родителям, — мы телевизор вернём.

Женя Громов обрадовался, что грязь применяется в лечебных целях, и перестал умываться. Он сказал, что делает это для профилактики.

Приехавший в деревню к бабушке Миша Демидов впервые увидел корову. Хотя корова также впервые увидела Мишу, она проявила гораздо большее самообладание: не пыталась дёрнуть его за руку, не передразнивала и не показывала язык.

Центральное телевидение организует передачу снов для ребят. Сны будут передаваться ежедневно с 10 часов вечера до 7 часов утра.

В пионерском лагере с Петей Авдеевым случилось неприятное происшествие.

Проснувшись среди ночи, он увидел под соседней кроватью змею. С криком «Змея!» Петя выбежал из комнаты. Позже выяснилось, что мальчик принял за змею свой ремень; он оказался под кроватью из-за Петинной привычки бросать вещи куда попало.

Витя Чернов всем рассказывал, как плавал в море на спине, но никому не сказал, что... на папиной.

Сообщили наши корреспонденты
Ф. КУРИЦ, Е. МАТВЕЕВ, А. МОШКИН,
Э. ПОЛЯНСКИЙ, А. СЕМЁНОВ

КИНОСТУДИЯ

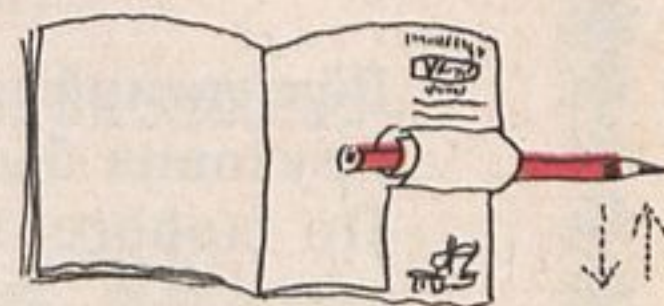
ПОКАЗЫВАЕТ
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

7-я СЕРИЯ

„КОНЧИЛИСЬ УРОКИ“

Сделай так

Г. ЛАДОНЩИКОВ

В ТЕНИ

Разыгрался
Летний день.
Бык-бодун
Забрался в тень.

Вид сердитый
У быка.
Об ракиту
Трёт бока.

Тень спасает
От жары,
Но там кусают
Комары.

весёлые ОБЪЯВЛЕНИЯ

СКОРО!

НА ОТКРЫТОЙ ЭСТРАДЕ ДЕТСКОГО ПАРКА

СОСТОИТСЯ ВЫСТУПЛЕНИЕ

ЛЯГУШКИ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

ОНА ПОДЕЛИТСЯ СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ

О ПОЕЗДКЕ В АФРИКУ

В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА РАБОТУ

В ЖИВОЙ УГОЛОК

МОРСКАЯ СВИНКА

ПРОДАЁТ

ТЕЛЬНЯШКУ И БЕСКОЗЫРКУ

РАЗЫСКИВАЮ КЛАДЫ

ПЛАТА УМЕРЕННАЯ

КРОТ

В. ВИКТОРОВ

Собака лает и скулит —
Наверно, что-нибудь
болит.

Лечить собак
Я не умею.
Я подойду и пожалею.

Рис. Ю. МОНЕТОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Лубнова.

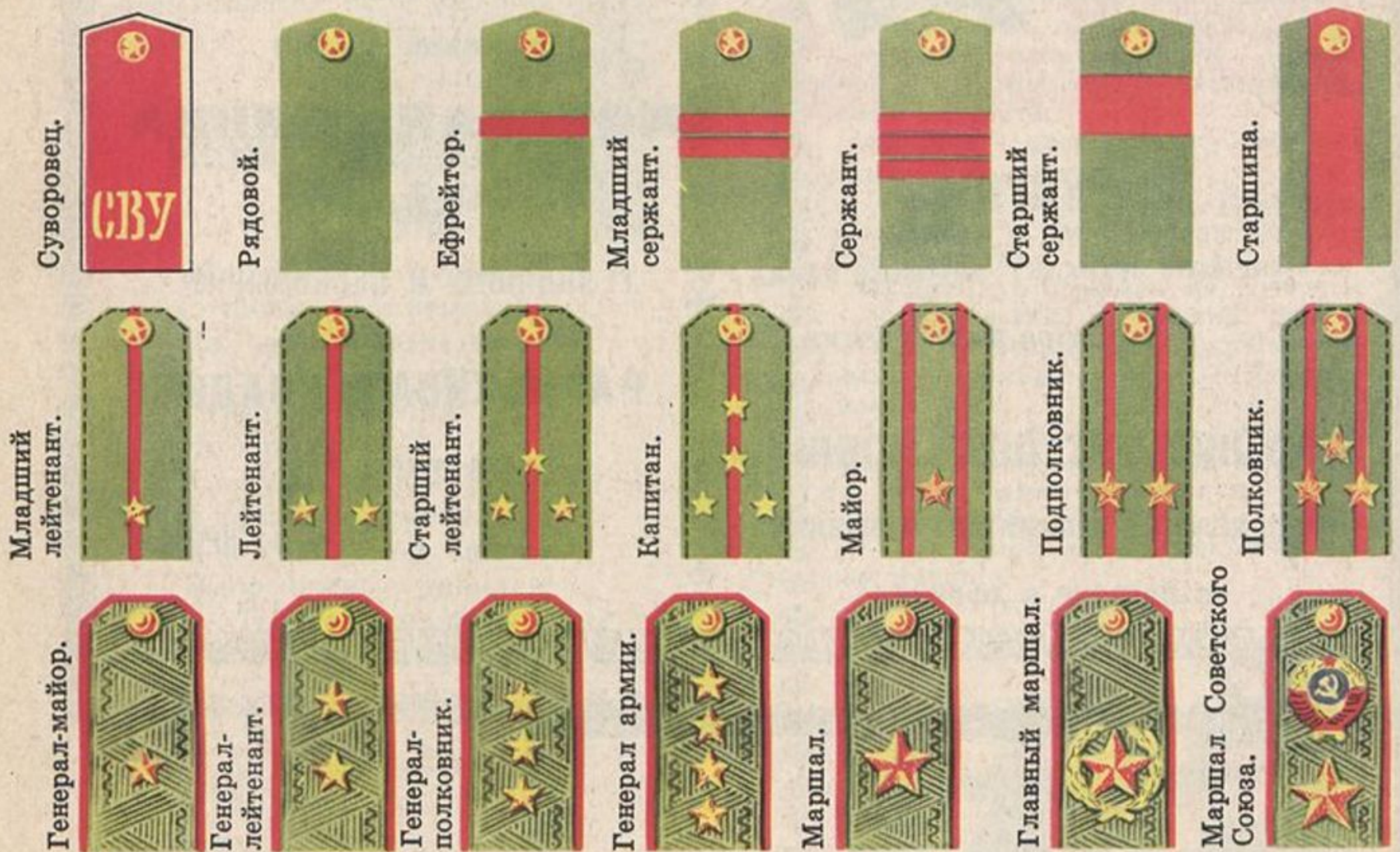
Год издания сорок шестой.
Сдано в набор 15/V 1969 г. Подписано к печати 27/V 1969 г. Формат 84x108^{1/16}. Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп.
Заказ 694.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сушцевская, 21. Телефон 250-45-08.

Индекс 70553

Цена 10 коп.

ПОГОНЫ РЯДОВОГО И КОМАНДНОГО СОСТАВА НАШЕЙ АРМИИ

ЗНАКИ СОЛДАТСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Отличник Советской Армии.

Отличник ВВС.

Отличник ВМФ.

Мастер.

1-й класс.

2-й класс.

3-й класс.

